



# ЭТО СОВСЕМ НЕ СКАЗКА

Этот мир такой же, как наш, — во многом. Только здесь в самом деле живут драконы — в своих землях, вдали от людей. А ещё колдуны — светлые и тёмные. И *флейтисты*, способные хранить порядок вещей одною лишь Песней.

Порой её отголоски *могут* долететь и до нас. И в этом своё волшебство. А Флейтист всегда знает такое — о нас — что мы сами легко забываем.

В его музыке — наша тайна.

В его музыке — волшебство.

Послушай...



бабушка всегда начинала с одной и той же фразы, от которой мальчишка замирал в благоговейном восторге и леденящем кровь ужасе: *«Слышал ли ты о Гамельне, Патч? Однажды этот город заполонили крысы...»*



Слышал ли ты о Гамельне, Патч? Однажды этот город заполонили крысы.

Конечно, в каждом городе есть крысы, но однажды летом их стало так много, что Мэр Гамельна созвал крысоловов со всей округи. Раньше они всегда справлялись с задачей.

Но не в этот раз.

Сперва крысоловы были рады. Ведь чем больше крыс они ловили, тем больше денег получали! Отличный заработок!

Затем ловцы крыс начали волноваться.

«Это ненормально, — говорили они друг другу. — В день мы ловим тысячу крыс, но их становится только больше!»

Крысоловы решили, что город проклят, и один за другим покинули Гамельн.

Жители разозлились на Мэра за то, что тот позволил крысоловам уйти, — но разве он мог остановить их?

Оставалось только вызвать Флейтиста!

Правда, Флейтисту нужно заплатить больше, чем всем крысоловам вместе взятым, но тот уж точно избавил бы город от нашествия крыс.

Рен снова кивнула. Мальчик отпрянул от окошка и пятился до тех пор, пока не упёрся спиной в дверь камеры.

Остальные узники требовали, чтобы их выпустили.

— Мы поможем защитити Замок! — кричал один, но Патч сомневался в его искренности. Заключённые метались в панике.

Мальчик сел на пол возле двери.

К обрывкам команд за дверью и испуганным воплям узников вскоре присоединился ещё один звук.

Так хлопают огромные крылья с кожаными перепонками.

— Началось, — прошептал Патч.

Он осторожно взял Рен в ладони и плотно сомкнул руки, когда рёв пламени был уже близок. Огонь осветил темницу, мимо окошка промелькнула чёрная тень. Не прошло и секунды, как раздался взрыв.

Но те драконы, которых узники видели издали, не могли так быстро добраться сюда. Патч догадался, что часть из них незаметно пробралась по земле, а затем неожиданно поднялась, застав гарнизон врасплох. Вот почему боевые горны так и не исполнили Защитную Песнь.

— Интересно, а... — только успел произнести он, как внешняя стена темницы взорвалась, и всё погрузилось во тьму.

Патч почувствовал, как что-то настойчиво бьёт его по носу. В ушах стоял назойливый звон. Мальчик открыл глаза. В воздухе висела пыль. Рен сидела у него на груди и лапкой била ему по кончику носа.

— Я могу насвистеть нам немного храбрости, — сказал он, — а ещё есть Песнь Скалолазания, она поможет.

Мальчик обмотал свёрток из одеяла бечёвкой так, чтобы его можно было надёжно прикрепить к поясу. Но едва он закончил сборы, как звон сигнальных колоколов прозвучал во второй раз.

Длинный силуэт рассекал небо, приближаясь к Замку всё с той же стороны. Патч гадал, насколько сильно первая атака повредила боевые горны. Судя по тому, что он слышал сейчас низкие частоты Защитной Песни, вывести их из строя не удалось. Да, *флейтистов* уже застали врасплох, но больше этого не повторится.

Дракон приближался. В одной лапе он держал белый флаг, а в другой — что-то ещё.

— *Свиток!* — Рен первой разглядела предмет.

— Полагаю, это их требования, — ответил Патч. Он снова встал в проёме, чтобы лучше рассмотреть дракона. В этот раз Рен последовала за ним. Она довольно уверенно двигалась по краю разрушенной стены, несмотря на сильный ветер. Он знал, что всякая крыса, если и упадёт с такой высоты, всё равно выживет, для него же падение закончится с другим результатом.

Патч осторожно подошёл к самому краю и внимательно рассмотрел подлетающего дракона. На нём был боевой доспех — нагрудный кожаный щиток, по бокам крепились на ремнях сумки для снаряжения. Выглядел посланник более чем устрашающе.

*Флейтисты* веками сопровождали армии, а иногда и сами принимали участие в миссиях: разведка, вторжение, захват. Песнь Восхождения, например, позволяла группе бойцов преодолевать препятствия, которые казались непреодолимыми.

И хотя не все *песни* придуманы для войны, получалось так, что очень многие были рождены именно в сражениях.

Патч насвистывал Песнь Восхождения, закрыв глаза, пока не почувствовал единство с камнем — когда тот *сам* поговорит, куда ставить ногу и *сам* ведёт руку к надёжной опоре.

Вот теперь можно спускаться.

Патч сел, свесив ноги с края обрыва.

Призрачный лунный свет уже был не нужен — мальчик знал, как спуститься со скалы наощупь. Реальным казался только выступ или ступень, на которую он опирался, остальное будто растворилось. Хотя изредка внимание рассеивалось, и нужно было менять мелодию. Когда приходил страх, Патч насвистывал Песнь Храбрости, когда же уверенность движений ослабевала — возвращался к Песни Восхождения.

И только когда нога коснулась твёрдой земли, мальчик перестал свистеть и посмотрел вверх. Оказалось, что снизу невозможно даже *разглядеть* тот выступ, с которого они с Рен только что спустились. Как долго они шли? Сколько часов или сколько веков?

Мальчик заметил, с каким восхищением Рен глядит на него. Лапками она крепко обняла его за шею.

Барфер поддерживал огонь, пока земля не начала мерцать, а камни — заметно потрескивать.

— Ну вот, — сказал он наконец, — грейся!

Пучки перьев вокруг его пасти почернели, а одно перо и вовсе загорелось. Облизнув большой и указательный палец, Патч потянулся и потушил его.

— Спасибо, — сказал Барфер, — дракон и грифон в одном организме не всегда удачно дополняют друг друга. Взять хотя бы грифоньи перья в сочетании с огнедышащей пастью — скоро они опять выпадут, вот увидишь.

Патч сел на землю, наслаждаясь теплом. Рен у него на плече тоже вытянула лапки поближе к огню. Барфер держал сюртук на вытянутых руках, изучая результаты своей работы.

— Постираю его, когда закончу, — сказал он, — на горячем камне должен быстро высохнуть, — с этими словами он вернулся к шитью.

Патч и Рен следили за его работой с откровенным недоумением. Вскоре дракогриф заметил их взгляды.

— Что-то не так? — спросил он.

— Прости, — неловко начал Патч, — но, просто... серьёзно, шитьё?

— Мама научила меня, — ответил Барфер. — Это для крыльев.

Он слегка расправил левое крыло, и друзья увидели, что рваная рана была аккуратно зашита. Барфер провёл по ней рукой.

— Я ужасно обращаюсь со своими крыльями, — пояснил он, погружаясь в приятные воспоминания, — так



15

## Три изгоя

**К** закату следующего дня они добрались до Колоссонского тракта — довольно громкое название для разбитой дороги, немногим шире обычной. В этот раз в воздухе витал очень приятный аромат — горячей еды.

— Тушёная говядина, — прикрыв глаза, определил Барфер. Его желудок гулко заурчал.

— Свежий хлеб, — добавил Патч, чувствуя, как рот наполняется слюной.

— *Должно быть где-то рядом таверна,* — подвела итог Рен.

— Жаль, что у того путника не было в сумке денег, — тоскливо вздохнул Патч. Слева раздалось

— Ураль Казимир мёртв? — она прикрыла глаза, новость явно сокрушила её. Патч разглядел слёзы, когда она вновь открыла глаза.

— Идём, — Алия направилась к столу возле сундука с зельями, — нам надо изучить этот куб.

Все последовали за ней, но Патч не мог пошевелиться, поражённый внезапным осознанием. Он наконец понял, откуда ему было знакомо имя «Ураль» — Ураль *Казимир*, Инженер Колдовства. Один из Восьмерых!

И ещё одна мысль не покидала его. Невозможная мысль, но она вынуждала взглянуть на Тобиаса и Алию совсем по-другому.

Рен легонько хлопнула его по щеке.

— *Проснись! Нас ждут!*

Он молча кивнул и подошёл к остальным.

Алия взяла обрывок ткани для себя и выдала такие же Тобиасу, Маддеру и Патчу.

— Каждый из вас должен сплунуть на неё, — велела она и подошла к бочонку в углу, где хранилась солонина. Отрезав несколько кусочков, она вернулась.

— Сначала ты, — обратилась она к мальчику. Забрав ткань, Алия втёрла его слюну в один из обрезков мяса, затем при помощи пары щипцов поместила его в банку и прижала к кубу. Ничего не произошло.

— Теперь ты, — велела она Маддеру. Процесс повторился — всё так же безрезультатно.



21

# И тайное становится явным

**В** страшном лесу недалеко от жилища Алии нашлось достаточно сухих деревьев. Барфер, конечно, превзошёл ожидания, он таскал по десять сухих брёвен разом, пока остальные набирали охапки веток. Довольно быстро сложили костёр подальше от пещеры и сада. Дрова точно с радостью быстро занялись огнём, и скоро костёр полыхал во всю силу.

Алия вышла из пещеры с небольшим кожаным кيسетом, бумагой и парой тонких грифелей для письма. Она усадила всех лицом к огню, затем подошла поближе и произнесла несколько непонятных слов. Взяв горсть неизвестного порошка из кисета, она громко вскрикнула, точно птица, и бросила его в костёр.

